

Кузьмин А. Ю.

КЭМП-ДЭВИДСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ
В САУДОВСКО-ЕГИПЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Кузьмин А. Ю.

A. Y. Kuzmin

**КЭМП-ДЭВИДСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ
В САУДОВСКО-ЕГИПЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

**CAMP DAVID ACCORDS AS THE TURNING POINT
IN SAUDI-EGYPTIAN RELATIONS**

Кузьмин Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Московского педагогического государственного университета (Россия, Москва); 119421, г. Москва, ул. Обручева, 3-2-84; 8(909) 639-92-91. E-mail: kuzmin282@yandex.ru

Mr. Alexander Yu. Kuzmin – PhD in History, Assistant Professor, Dean of the Department of History of Moscow Pedagogical State University (Russia, Moscow); 3-2-84, Obrucheva St., 119421, Moscow; phone: +7 (909) 639-92-91. E-mail: kuzmin282@yandex.ru

Аннотация. В статье автором проанализированы основные аспекты саудовско-египетских отношений в период заключения кэмп-дэвидских соглашений. Выявлены проблемы, осложняющие отношения между Саудовской Аравией и Египтом на рубеже 70-80-х гг. XX века.

Summary. The paper offers an analysis of the main aspects of Saudi-Egyptian relations during the time of the Camp David Accords. Problems, which complicated relations between Saudi Arabia and Egypt at the turn of the 1980ies are identified.

Ключевые слова: ближневосточный конфликт, саудовско-египетские отношения, кэмп-дэвидский мирный процесс, политическая изоляция.

Key words: Middle-East conflict, Saudi-Egyptian relations, Camp David Accords, peace process, political isolation.

УДК 951.06

Американо-египетско-израильская встреча в Кэмп-Дэвиде открылась 5 сентября 1978 г. В первый день египетский президент А. Садат зачитал пространный документ, который включал следующие требования: возвращение на родину всех палестинских беженцев и выплаты репараций за ущерб, причиненный в ходе арабо-израильских войн; полного отвода израильских войск к границам 1967 г.; обсуждение вопроса интернационализации Иерусалима.

Требования, выдвинутые А. Садатом, вполне импонировали Саудовской Аравии, но иное мнение сложилось по отношению к ним у Израиля. Ответ М. Бегина был явно недоброжелательным: «Я уже сделал для египетского президента все, что мог, приняв его в Иерусалиме» [3].

После подобного ответа переговоры уже продолжались только через посредников. На десятый день египетский президент не выдержал и заявил о том, что уезжает домой. Только с помощью титанических усилий американцам удалось этого избежать [12].

В полдень на одиннадцатый день переговоров Дж. Картер направился в резиденцию А. Садата, где провел всего около пятнадцати минут. Этого времени оказалось достаточно, чтобы египетский лидер согласился с казавшимися ему ранее неприемлемыми условиями документа, выработанного американцами. До сих пор остается загадкой, что сказал на самом деле в эти пятнадцать минут президент США. Вечером того же дня министр иностранных дел Египта М. Камель заявил об уходе в отставку в знак протеста против согласия А. Садата с навязанными Египту решениями. Американский президент чувствовал себя триумфатором, рассчитывая с помощью этого успеха остаться на второй срок в Белом доме. Внешне хоро-

шее расположение духа было и у А. Садата. Но это было лишь внешнее впечатление. То, что произошло в Кэмп-Дэвиде, никак не вязалось с тем, что было обещано Саудитам и остальному арабскому миру.

В ходе совещания Египта, Израиля и США было подписано два документа – «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем» и «Рамки для мира на Ближнем Востоке» [17]. По первому из них Египет и Израиль обязались не позднее чем в трехмесячный срок заключить между собой мирный договор. Второй документ касался решения вопроса о Западном берегу реки Иордан и сектора Газа. А. Садат настаивал на внесении в преамбулу египетско-израильского договора сроков осуществления «самоуправления» палестинцев. Такой постановкой вопроса он хотел создать впечатление, будто он заботится об общеарабских делах и не замыкается на двусторонних отношениях с Израилем.

Сам документ предусматривал проведение переговоров «об урегулировании палестинской проблемы во всех ее аспектах в три этапа при участии Египта, Израиля, Иордании и, начиная со второго этапа «представителей палестинского народа». Подписанный договор обходил молчанием право палестинцев на самоопределение [5, 194]. В свою очередь, предусматривалось создание «автономного самоуправления» под контролем Израиля. Через три года должны были начаться переговоры о статусе палестинских районов, где со стороны палестинцев будут участвовать избранные жители западного берега реки Иордан и сектора Газа. Из переговорного процесса исключалась Организация освобождения Палестины, официально признанная не только самим народом Палестины, но и всеми арабскими государствами.

А. Садат фактически согласился на подписание сепаратного соглашения. Он еще раз продемонстрировал миру, что ему характерен приоритет национальных интересов над общеарабскими. Египетско-израильский договор предусматривал эвакуацию израильских войск лишь с Синайского полуострова, чем фактически подтверждал право Израиля на оккупацию западного берега реки Иордан, сектора Газа, Голанских высот. Для возврата Синайского полуострова А. Садат был готов пойти на нарушение общеарабского консенсуса о всеобъемлющем урегулировании арабо-израильского конфликта. «Решение Египта начать двусторонние мирные переговоры с Израилем свидетельствуют, что «государственные интересы и арабские интересы не всегда совпадают даже в решающих вопросах» [11].

Существовало мнение о том, что «Египет стал жертвой американо-израильских манипуляций» [15]. Порвав с СССР, он попал в зависимость от США. Израиль оказался менее сговорчив, чем рассчитывал А. Садат, а США оказались не способными оказать на него давление в пользу компромиссов [15]. Парадоксальным было и то, что документ со стороны Израиля подписал М. Бегин – лидер блока ЛИКУД, требовавшего развития Израиля в библейских границах, то есть с включением Синайского полуострова. В данном случае верх взял определенный политический реализм, сопровождавшийся желанием иметь спокойную и безопасную границу на юге.

В результате А. Садат был вынужден пойти на заключение сепаратного мира, хотя негативные последствия в нем существовали и для самого Египта. Вывод израильских войск с Синайского полуострова должен был проходить в течение трех лет с момента подписания договора, а Каир согласился установить дипломатические отношения с Израилем уже через 9 месяцев и в полном объеме. В противном случае ему пришлось бы возвращаться на прежние сильно ослабленные позиции. Вполне возможно, что А. Садат поехал в Кэмп-Дэвид за журавлем, но вернулся он только с синицей, и именно по этой птице судили о его поездке в арабском мире.

С другой стороны, А. Садат видел, чего арабский мир сумел достичь в отношениях с Израилем за последние 30 лет. Вполне возможно, что он решил попробовать новый путь. К тому же, он вполне мог в дальнейшем создать видимость того, что «его путь был вынужденным» [13].

Какова же была реакция арабского мира на кэмп-дэвидские соглашения?

Кузьмин А. Ю.

КЭМП-ДЭВИДСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ В САУДОВСКО-ЕГИПЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Радикальные режимы в одночасье без каких-либо видимых колебаний заклеили документы, подписанные в Кэмп-Дэвиде. Умеренные режимы с некоторыми оговорками, но также, в своем большинстве, осудили действия А. Садата. Таким образом, египетскому президенту не удалось погрузиться в эйфорию по поводу соглашений. Наиболее болезненным для него было то, что от него отвернулись его друзья, а наиболее влиятельным и значительным для него другом была именно Саудовская Аравия.

«Стремление А. Садата играть роль «передового борца» арабского мира стало нервировать саудовскую верхушку. Возвращенный при помощи Саудовской Аравии, он отвел им второстепенную роль в решении ближневосточного вопроса, при этом полностью игнорируя права палестинцев» [10]. Реакция Саудитов вызвала у А. Садата особое раздражение. Он рассчитывал на то, что Саудовская Аравия, явно одобрявшая его отход от курса Г.А. Насера, поддержит и его шаги по нормализации отношений с Израилем, или, по крайней мере, не будет оказывать им активного сопротивления. Но Саудиты твердо заявили следующее: «То, что было достигнуто на кэмп-дэвидской конференции, нельзя считать окончательной формулой для мира. Этих соглашений недостаточно для ухода Израиля со всех оккупированных территорий во главе с Иерусалимом. Мы осуждаем провал в соглашениях гарантий роли ООП в будущих переговорах» [14].

Л.В. Валькова утверждала в этой связи, что «если бы Египет в Кэмп-Дэвиде хотя бы создал видимость решения палестинской проблемы, добился хотя бы освобождения восточной части Иерусалима, где находятся памятники мусульманской культуры, то Саудовская Аравия одержала бы результаты этих переговоров» [8, 89-90].

Данную точку зрения поддерживает и венгерский исследователь Э. Рети: «Саудиты летом 1981 года упрекали Садата не в том, что он признал Израиль, а в том, что он совершенно забыл о нуждах и требованиях арабов. Они выступали за решение палестинской проблемы по плану Фахда за ведущую роль ООП» [8, 92]. Тут же он утверждает: «Король Саудовской Аравии наверняка присоединился бы к Садату, если бы речь шла о более скромном египетском начинании» [8, 92].

Существует несколько высказываний относительно подписанного договора влиятельных саудовских политиков. Например, министр иностранных дел Саудовской Аравии заявил о Кэмп-Дэвиде: «Этот мир ненадежный, чреватый новой войной» [1]. Интересна в свете отношения Саудовской Аравии к Кэмп-Дэвиду и позиция верховного наставника «Братьев-мусульман», находившихся в определенной зависимости от Саудитов: он осуждает действия А. Садата, но при этом пытается убедить арабов не порывать своих связей с Египтом [9].

В середине ноября 1978 г. Саудовская Аравия отказалась принять в Эр-Рияде специального посланника А. Садата, который «намеревался передать египетскую точку зрения на переговоры с Израилем» [4]. Это решение Саудитов подтверждает то, что Саудовская Аравия не одобрила кэмп-дэвидские соглашения. Реакция Саудовской Аравии была вполне естественной, потому что свою собственную политику в ближневосточном регионе они базировали на приверженности исламу и арабскому национализму.

Но при всем при этом, с другой стороны, события конца 1978 – начала 1979 гг. показывают, что Саудиты еще не поставили окончательную точку в отношениях с Египтом. Саудовской Аравии нужна была стабильность в регионе, а отход Египта от общеарабского лагеря мог бы вызвать некоторые изменения на Ближнем Востоке, что, в свою очередь, также не устраивало саудовскую династию. В результате предполагаемого отхода вполне было возможно возрождение и урегулирование отношений между Сирией и Ираном. В дальнейшем это стало особенно актуальным в связи с иранской революцией. Союз данных государств нес новую значительную угрозу Саудовской Аравии, так как он нарушал стабильность в регионе. Революция в Иране страшила Саудитов. Они боялись подобной революции и у себя.

Взвесив все обстоятельства за и против после осуждения Египта, Саудовская Аравия решила все же добиваться того, чтобы А. Садат не пошел на дальнейшие переговоры с Израилем, считая, что вернуть Египет на прежний путь еще есть возможности. Саудиты офици-

ально заявляли о разочаровании, но к этому также добавлялось, что «королевство не вмешивается во внутренние дела страны» [16]. Это давало шанс для нормализации египетско-саудовских отношений в дальнейшем.

В ноябре 1978 г. в Багдаде состоялось совещание глав арабских государств. Главной темой обсуждения стали сепаратные действия А. Садата. Участники совещания призвали египетского президента отказаться от принятого им решения. В этом случае они гарантировали предоставление Египту единовременной финансовой помощи в размере 5 млрд долл. [7]. Но А. Садат проигнорировал этот призыв, вступив тем самым в окончательную и бесповоротную конфронтацию с арабским миром.

В качестве ответной меры участники Багдадского совещания договорились о политических и экономических санкциях против Египта, которые должны были вступить в силу в случае подписания египетско-израильского соглашения. Также на багдадской встрече был создан фонд финансовой помощи государствам, находящимся в прямой конфронтации с Израилем, – Сирии, Иордании и Организации освобождения Палестины. Расходы по данной помощи взяли на себя крупные нефтеэкспортирующие арабские страны. Подобный шаг еще раз подтверждал решимость и последовательность арабского мира в борьбе против Израиля. Нужен был им при этом и Египет.

Но А. Садат решил и дальше действовать исключительно в интересах собственного государства. После этого большинству уже стало ясно, что его уже не свернуть с начатого им пути. Египетский президент не собирался никому уступать. В свою очередь, о своей неуступчивости заявила и Саудовская Аравия: «мы поддержим договор о мире на Ближнем Востоке только в том случае, если в нем будут участвовать все арабские противники Израиля» [18].

26 марта 1979 г. в Вашингтоне был подписан мирный договор между Израилем и Египтом. Он предусматривал прекращение состояния войны между двумя государствами и отвод войск с Синайского полуострова, который должен был завершиться, как отмечалось выше, через три года, к апрелю 1982 г. Также он предусматривал полное взаимное признание, установление дипломатических отношений, прекращение экономического бойкота и отказ от возведения дискриминационных барьеров на пути свободного передвижения людей и товаров [5, 195]. Самым тяжелым ударом для всего арабского мира стала шестая статья договора. В ней предусматривался приоритет данного договора над любыми другими договорными обязательствами Египта. Согласившись с данной статьей, А. Садат наиболее отчетливо показал всему арабскому миру, что дружба с Израилем в данный момент для него важнее, чем с арабами.

Египетско-израильский договор юридически закрепил дезертирство Каира с фронта общеарабской борьбы за ликвидацию израильской агрессии. Стремление А. Садата во что бы то ни стало добиться заключения договора с Израилем с целью возвращения Синайского полуострова, дало Тель-Авиву и Вашингтону возможность превратить время в фактор давления на Египет. Из-за своей поспешности А. Садат без всяких условий предоставил Израилю гарантии со стороны США, выразившиеся в заключение соглашения о стратегическом сотрудничестве между ними. Это тем более поставило Египет в неравноправное положение по отношению к другим участникам переговоров.

27 марта 1979 г. в Багдаде состоялась конференция на уровне министров иностранных дел, экономики и финансов, на которой был подписан документ о введении в действие политических и экономических санкций против Египта. В решении багдадской конференции специально оговаривалось, что экономические санкции не должны затрагивать интересы 2 млн. египетских граждан, работающих в арабских странах, поскольку эти санкции направлены непосредственно против политики А. Садата, а не против египетского народа. Конференция осудила политику США в связи с их ролью в заключении египетско-израильского договора.

Непосредственно решения конференции предусматривали следующее: прекращение финансовой, материальной или технической помощи; отказ от займов Египту; отказ от еги-

Кузьмин А. Ю.

КЭМП-ДЭВИДСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ В САУДОВСКО-ЕГИПЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

петских акций и облигаций; отказ от поставок в Египет нефти и нефтепродуктов; запрет на торговлю с египетскими организациями, сотрудничающими с Израилем. Решения Багдадской конференции были поддержаны всеми арабскими странами, за исключением Омана и Судана. Египет был исключен из всех межарабских финансовых и экономических организаций и фондов, приостановлено его членство в ЛАГ и ОПЕК. Штаб-квартира Лиги арабских государств была перенесена из Каира в Тунис.

Саудовская Аравия так же, как и большинство других арабских стран, заняла резко отрицательную позицию по отношению к действиям египетского президента, но, согласившись с решениями багдадского совещания, она особенно подчеркнула, что санкции направлены не против египетского народа, который, с ее точки зрения, также стал заложником египетско-израильского договора. Это было очень значимо в связи с тем, что в Саудовской Аравии работало много египтян. Их не должны были коснуться изменения в отношениях между двумя государствами. 24 апреля 1979 г. Саудовская Аравия прекратила оказывать Египту экономическую помощь [6].

Египетско-израильский договор затрагивал не только интересы арабского мира в целом, но и интересы самой Саудовской Аравии. Дело состояло в том, что Саудовское королевство в период потепления между двумя государствами передало Египту два своих острова – Сенафир и Тиран, что должно было способствовать укреплению блокады Израилю. Согласившись на мирное урегулирование с Израилем, Египет должен был по всем принятым международным правилам сразу вернуть эти острова Саудовской Аравии. Вместо этого он пошел на явное нарушение всех правил, предоставив их в распоряжение Израиля [2]. Это привело к еще большему ухудшению отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валькова, Л. В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика / Л. В. Валькова. – М.: Наука, 1987. – С. 83.
2. Валькова, Л. В. Внешняя политика Саудовской Аравии в 70-80-е годы: дис. ... д-ра ист. наук / Л. В. Валькова. – М., 1988. – С. 245.
3. Глухов, Ю. В. Выстрелы на параде / Ю. В. Глухов. – М.: Советская Россия, 1983. – С. 54.
4. Закир, Ш. Американская политика в Персидском заливе / Ш. Закир. – Бейрут, 1989. – С. 64.
5. Князев, А. Г. Египет после Насера. 1970 – 1981 / А. Г. Князев. – М.: Наука, 1986. – С. 194-195.
6. Кошелева, Е. С. «Еврейский вопрос» Саудовской политики в 70-е годы XX века. Научные труды МПГУ / Е. С. Кошелева. – М., 2005. – С. 352.
7. Народы Азии и Африки. – М., 1981.
8. Проблемы современной советской арабистики. Вып. 1. – Ереван: Ереванский университет, 1988. – С. 89-90.
9. Трофимов, Д. А. Исламский фундаментализм в политической жизни Египта / Д. А. Трофимов. – М.: Изд-во МГИМО, 1991. – С. 135.
10. Турсунов, Р. М. Саудовская Аравия в межарабских отношениях в период 1964 – 1975 годов / Р. М. Турсунов. – Ташкент: Ташкентский гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1987. – С. 29.
11. Vamett M. N. Sovereignty, nationalism and regional order in the Arab states system. Cambridge: Harvard univ. press, 1995. – P. 502.
12. Bickerton Jan J. The Arab – Israeli Conflict. A History. L., 2009. – P. 121.
13. Bill J. A. The middle East: politics and power. – Boston: Allyn and Baron, 1977. – P. 152.
14. Friendlander A.. Sadat and Begin. – Colorado: Westview press, 1983. – P. 244.
15. Quandt W. The Middle East^ Ten years after Camp David. – W.: The Brooklings inst., 1988. – P. 127.
16. Quandt W. Camp David: peacemaking and politics. – W.: The Brookling inst., 1986. P. 325.
17. Search for Peace in the Middle East. Documents and Statement. 1967 – 1979. – W/ Gov. print off., 1979/ – P. 180.
18. Times. L. 18.3.1979.